

ДИАРОВА, Маржан (*Атирау, Казахстан*)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И ФОРМУЛА ОФИЦИАЛЬНОГО ИМЕНОВАНИЯ КАЗАХОВ

National traditions and the formula of official names of Kazakhs

The new language policy of republic of Kazakhstan creates the real possibilities for changing priority in consciousness of Kazakh people; revives the national names, creation and spreading the names, in accordance with history, national personality and activation of the euphonious traditional names. At the same time it is occurred noticeable changes in the system Kazakh's formulas of official appellation. However our material shows that there are enough personal names, surnames and patronymics without any traditional suffixes which must be used with Russian names. The Appearance of such Kazakh surnames as Petr, Vladimir, Yuriykyzy, Sergeyuly became possibility nowadays, at the period of the active changes in Kazakh's anthroponomy system. Russian names used as surnames without traditional Russian affixes form unexpected combinations with Kazakh name and patronymic name: Petr Aydana Maratkyzy.

Investigations of such type can give a clear notion about new stage in development of Kazakh anthroponomy system and it is allowed to forecast the ways of settling such language problems.

Keywords: Anthroponomy system, Language situation, Formula of official appellation, National tradition of appellation, Registration of surname and patronymic, Inherited surname, Frequency name, Russian names of Kazakhs

Развитие и современное состояние антропонимической системы тесно связано с социально-культурным развитием и идеологией общества, в котором они созданы и функционируют. Изменение социально-экономических условий, смена демографической картины, изменившаяся языковая ситуация являются теми факторами, которые обуславливают новый этап в развитии казахской антропонимии.

Новая языковая политика независимого Казахстана создает реальные возможности для смены приоритетов в языковом сознании казахов: происходит возрождение исконных, национальных имен, создание и распространение имен, связанных с историческими, национальными личностями, активизация благозвучных традиционных имен. Наряду с возрождением и обновлением состава казахских личных имен сейчас происходят заметные изменения в системе официального именования казахов.

Трехкомпонентная формула именования – фамилия + имя + отчество, являющаяся, по мнению исследователей русской антропонимии, этнолингвистическим феноменом русского национального языка, была распространена на всей территории Советского Союза. (Супрун 2000: 7) В русской антропонимической системе, предопределенная правовыми императивами и культурной традицией, трехчленная формула официального имени человека и по сей день остается неизменной нормой, поскольку потребности социальной жизни, не мыслимой без поддержания стабильности и единства общества, обуславливают ее целесообразность и связующую макрофункцию. (Голомидова 2005: 22)

В документах абсолютного большинства граждан Казахстана и сейчас продолжает активно использоваться прежняя официальная формула именования, в которой фамилия и отчество имеют русские аффиксы. Одновременно в казахской системе именования происходят изменения, связанные с возрождением исторических национальных форм образования фамилий и отчеств, наблюдается тенденция перехода на новые антропонимические формулы. Согласно национальной традиции фамилия может быть образована от имени деда или отца ребенка, по форме фамилия может быть безаффиксной, т.е. фактически повторять имя деда или отца (*Ахмет Рахат Галимулы, Батырхан Галия*) или иметь вместо русских аффиксов *-ов(а)/-ев(а)/-ин(а)* казахские патронимические элементы *-улы/-кызы (сын/дочь)* при образовании от имени отца (*Сакенулы Бактияр, Асхаткызы Нурсулу*); эти же элементы могут служить и для образования отчеств при безаффиксном варианте фамилии (*Айбат Ануар Турланулы, Куаныш Шолтан Алмаскызы*). При образовании фамилии от имени отца формула именования становится двухкомпонентной. Возможность оформления фамилий и отчеств лиц казахской националь-

ности в соответствии с национальными традициями по желанию граждан утверждена Указом Президента Республики Казахстан в 1996 году.

Рассмотрим динамику процесса постепенной смены формул именования на примере фактического материала по данным книги регистрации актовых записей о рождении ЗАГС г. Атырау. Следует отметить, что в Атырауской области численность казахов по сравнению с другими национальностями всегда была доминирующей, а в последнее десятилетие в связи со значительным ростом добычи нефти наблюдается миграция населения из других регионов Казахстана в областной центр. (Алтынбекова 2006: 213)

Методом сплошной выборки данных по семьям, в которых оба родителя являются казахами, нами составлены списки детей, родившихся в 2006, 2007, 2008 годах. Сравнительный анализ списков за три года позволяет сделать вывод о широком распространении национальных форм фамилий и отчеств: число детей с фамилиями без аффиксов и с фамилиями, образованными при помощи национальных элементов *-улы/-кызы*, в 2006 году составляло 45,7% от общего количества, причем всего 3,5% их родителей являлись носителями новых форм фамилий.

В 2007 году 56,9% родителей-казахов при регистрации новорожденных изъявили желание записать данные детей в соответствии с национальными традициями. В том числе 49,7% фамилий детей образованы от имени отца или деда без использования аффиксов, 7,2% фамилий образованы от имени отца с участием патронимических элементов *-улы/-кызы*.

Количество детей 2008 года рождения, являющихся носителями фамилий нового образца, также возросло по сравнению с двумя предшествовавшими годами и составило 82% от общего числа зарегистрированных новорожденных в казахских семьях.

Еще одним заметным изменением, характерным для современной ситуации, является переход на относительно новый тип фамилий по характеру имени в основе. В русской антропонимической формуле, длительное время использованной почти всеми народами бывшего СССР, фамилия является наследуемым компонентом, который образуется как элемент лексической системы один раз и не предполагает повторного словообразовательного акта, представляя собой династическое имя, а в

казахской антропонимии фамилия чаще образуется для представителя каждого поколения, нежели наследуется.

Согласно исследованиям Т. Жанузака, в 20-40-х гг., т.е. в начальный период формирования трехчленной формулы именования активным способом образования казахских фамилий было использование в основе фамилии личного имени отца. В 70-е годы данный способ продолжает использоваться наряду с основным способом наименования – по имени деда, т.е. семейной фамилией. В результате анализа казахских фамилий (по данным на 1975 год) исследователь пришел к выводу о том, что процесс введения наследственной фамилии еще находится в стадии становления: наследственную фамилию, имя и отчество имели 27,7% опрошенных, в то время как фамилию от имени отца – 63,8%, ученый называет такой тип фамилии патронимом. (Жанузак 2006: 275)

Наследование фамилии в качестве семейного имени так и не получило полного распространения среди казахов, несмотря на инструкции советского периода, строго рекомендовавшие следовать единой формуле для всех народов СССР – присваивать ребенку фамилию родителей. В условиях современной языковой политики постепенно вместо наследуемой фамилии все чаще используется вновь образуемая для каждого нового поколения фамилия, в основе которой может быть имя отца или деда.

Из подвергнутых анализу 1300 записей за 2006 год о рождении детей в казахских семьях в 56% случаев фамилия образована от имени деда ребенка, например: фамилия мальчика *Абат Жанибек Серикулы* образована безаффиксным способом от имени его деда, определяемого по отчеству отца новорожденного – *Утегалиев Серик Абатулы*; дочь *Мусагалиева Аманжол Дауановича* носит фамилию *Дауанова* и т.п. Больше половины фамилий с именем деда в основе образованы без участия аффиксов. Анализ фамилий, образованных от имен отца, показал, что в 2006 году наиболее популярным был безаффиксный способ с повторением имени отца в отчестве: *Азамат Болат Азаматулы*, *Куат Айгерим Куаткызы*. Такая формула официального именования зарегистрирована в 9% документов. Фамилии, образованные при помощи национальных патронимических элементов *-улы/-кызы*, составляли всего 1%.

В 2007 году 60% фамилий новорожденных были образованы от имени деда, причем 68,7% из них фактически равны имени деда,

остальные образованы при помощи русских фамилиеобразующих суффиксов –ов(а)/ –ев(а). Образование фамилии от имени отца в 2007 году происходит чаще при участии элементов –улы/ –кызы (7,2%). Наследуемый тип фамилий отмечен у 29,4% новорожденных, четвертая часть таких фамилий образована безаффиксным способом от фамилии отца, например: *Адебиетов – Адебиет, Доцанов – Доцан, Ержанов – Ержан*.

Статистика типов фамилий по имени в основе в 2008 году свидетельствует о продолжении тенденции увеличения доли фамилий, образуемых от имени деда: они составили 64% от общего количества зарегистрированных новорожденных в казахских семьях, 77% фамилий этого типа образованы безаффиксным способом.

Фамилии от имени отца составляют 11%, в их числе абсолютно преобладают образованные с помощью национальных элементов –улы/ –кызы (*Ерланулы Жандос, Нурболкызы Жайнагуль*), лишь небольшое количество фамилий образовано в соответствии с русской словообразовательной моделью, в основе отчества ребенка повторяется то же имя (*Ержанова Инкар Ержановна*). Количество фамилий наследуемого типа уменьшается, в 2008 году их доля составляет около 20%, причем четверть таких фамилий утратила аффиксы, имеющиеся в структуре фамилии родителей.

Наследуются и безаффиксные фамилии, при этом в официальных документах отца ребенка отсутствует отчество, что свидетельствует о том, что фамилия была образована от имени его отца, который является дедом новорожденного (*Сарсенбай Нурлан → Сарсенбай Нурлыбек Нурланулы*). Таким образом, наследование фамилии в подобных случаях вызвано желанием восстановить цепочку имен, чтобы в документах ребенка присутствовало имя его деда, именно так должна выглядеть формула именования в соответствии с менталитетом казахов. В ходе экспресс-опроса родителей при оформлении документов новорожденных нами получены следующие типичные ответы на вопрос об имени в основе фамилии: «Я запишу фамилию своего сына на моего отца, я и мой сын – продолжатели рода», «Моя фамилия – от имени моего деда, отца моего отца, ну теперь пусть мой сын носит фамилию от имени моего отца, должно же и его имя звучать!», «Фамилия – как второе имя у европейцев,

пусть это будет имя его отца, ну и добавим слово *улы*, видно будет, что это мальчик» и т.п.

Образ мышления казахов в изучаемом аспекте таков: фамилия не должна представлять просто знак, она должна быть символом того, что каждое следующее поколение чтит имя наиболее близкого предка по линии отца. Таким образом в способах образования фамилии находит отображение казахский стереотип почитания предков: каждый представитель мужского пола должен знать имена предков до седьмого поколения.

Для получения более полного представления о происходящих изменениях в масштабе всей страны мы подвергли анализу списки обладателей государственного образовательного гранта на получение высшего образования за 2007 год, опубликованные в центральной печати. На наш взгляд, эти сведения могут служить источником для исследования казахских антропонимов в развитии: изучения разновидностей формул официального именования, использованных в официальных документах лиц одного возрастного среза, а также для анализа степени плотности именников и определения наиболее частотных имен, использованных при наречении представителей трех поколений в целом по Казахстану, т.к. в указанных списках более или менее равномерно представлены все регионы республики.

Аналізу подвергнуты фамилии и имена студентов 1990 года рождения, а также извлеченные из приведенных в списках отчеств и фамилий (путем отсечения специальных аффиксов) имена их отцов и дедов, условно считающиеся использованными при наречении лиц мужского пола, родившихся соответственно в 60-е и 30-е годы.

Одной из причин выбора материала исследования является то, что в официальных списках обладателей гранта представлены личные данные в соответствии с их документами. Как правило, перед поступлением в вузы учащиеся старших классов получают удостоверения личности, в этот важный момент в семье решается вопрос о выборе варианта фамилии: оставить написание фамилии без изменения, в том виде, как она была написана в свидетельстве о рождении (т.е. традиционный для советского периода русифицированный вариант с аффиксами *-ов/-ова, -ев/-ева, -ин/-ина*), или избрать один из новых форм образования фамилии

(безаффиксная фамилия от имени отца или деда, фамилия с национальным элементом *-улы/-кызы* от имени отца).

Наши данные свидетельствуют о том, что существует взаимосвязь между языком обучения и степенью распространения той или иной формулы именования, избранной молодыми людьми при оформлении удостоверений личности.

В 2007 году 18 748 из 30 002 обладателей государственного образовательного гранта (62%) поступили на отделения с казахским языком обучения. У 11% из них фамилии и отчества оформлены в соответствии с национальными традициями, в том числе: фамилии без аффиксов имеют 1595 человек, 320 человек являются носителями фамилий с национальными элементами *-улы/-кызы*. Среди поступивших на русские отделения различных специальностей всего 221 студент-казах (2%) имеет фамилию нового образца. Значительное преобладание носителей фамилий нового образца, оформленных в соответствии с национальными традициями, среди обучающихся на казахском языке связано, во-первых, с тем, что на отделениях с русским языком обучения обладателями гранта наряду с казахами являются представители разных национальностей, например, в списках обладателей гранта в вузах северных областей много славянских и немецких фамилий и имен. Во-вторых, обучающиеся на государственном языке быстрее реагируют на проводимую языковую политику, одним из направлений которой является возрождение национальной культуры, а оформление личных данных по-казахски воспринимается как способ идентификации с национальной культурой.

Изучение распространения фамилий нового образца по регионам республики показывает их абсолютное преобладание в вузах южных областей и города Алматы – всего 1572 обладателя государственного образовательного гранта (69%), из числа подававших документы на участие в конкурсе в вузах южного региона, имеют фамилии, оформленные в соответствии с казахскими национальными традициями. В том числе обучающихся в вузах Алматы – 1160, Шымкента – 188, Талдыкоргана – 91, Кызылорды – 56, Тараза – 29, в вузы Астаны зачислены 48 обладателей гранта с фамилиями нового типа из южного региона. Если считать, что в вузах Алматы учатся выходцы из всех областей Казахстана, то данные по другим областным центрам имеют отношение в основном

к постоянно проживающим именно на территории этих областей, или по крайней мере, в соответствующем регионе.

Для сравнения приведем данные по другим регионам: в западном регионе (в вузах Уральска, Атырау, Актау, Актобе) – 180 человек, в восточном регионе (в вузах Усть-Каменогорска и Семей) – 164 человека, в Северном Казахстане – 47, в вузах Астаны – 120, в Центральном Казахстане – 227 человек из числа обладателей государственного образовательного гранта 2007 года имеют фамилии, оформленные в соответствии с национальными традициями.

Наши сведения коррелируют с выводами О. Б. Алтынбековой о доминирующем положении государственного казахского языка как языка обучения в южном регионе по данным выбора языка ЕНТ в 2004 году: в Алматинской области ЕНТ на казахском языке сдавали 71,2% выпускников, в Жамбылской области – 77,6%, в Кызылординской области – 92,6%, в Южно-Казахстанской области – 87,7%, что в свою очередь связано с преобладанием коренного населения (Алтынбекова 2006: 173; 186; 193; 200).

У большинства студентов, являющихся носителями фамилий нового образца, антропонимические данные образуют трехкомпонентную формулу фамилия + имя + отчество, в том числе у 795 человек фамилия не имеет никаких аффиксов, равна имени (деда или представителя более старшего поколения), отчество оформлено при участии элементов *-улы/-кызы*, у 32 человек при безаффиксных фамилиях имеются отчества, образованные по русской модели; фамилии и отчества 149 человек образованы от одного и того же имени – отца, в том числе довольно странные сочетания типа *Ерлан Нурбек Ерлан*, *Мансур Галия Мансур*, в которых не только фамилия, но и отчество лишены показателей. Двухкомпонентная формула именования представлена сочетанием с личным именем 805 безаффиксных фамилий (*Марат Жанна*, *Дауренбек Самат*) и сочетанием фамилии с национальными элементами *-улы/-кызы* с личным именем у 320 человек, здесь тоже встретились случайные образования типа *Кенжеханулы Нурлан Кенжеханулы*, *Сапаркызы Алия Сапаровна*. Наличие нестандартных сочетаний в документах молодых людей свидетельствует о недостаточном внимании сотрудников соответствующих учреждений к оформлению официальных документов.

Сопоставление личных имен с именами, являющимися основой отчеств и фамилий, представляет собой яркий иллюстративный материал, свидетельствующий о присутствии противоположных тенденций в развитии казахской антропимии: имеется набор постоянных имен, повторяющихся в каждом поколении и позволяющий говорить о преемственности и традиционности некоторого количества имен, образующих базу национального именника; одновременно в списке имен каждого из поколений выявляются характерные именно для данного периода антропимы, что свидетельствует об изменчивости национального антропонимикона.

К именам, образующим базовый список казахских имен можно отнести мужские *Абай, Абылай, Аман, Али, Болат, Даулет, Мурат, Нурлан, Серик, Султан, Омирзак, Талгат, Темир, Турар, Турсын*. К примеру, имя *Абай* – одно из почитаемых и постоянно присутствующих в перечне мужских имен, меморативное имя, используемое как символ мудрости и расцвета национальной литературы, – наибольшей активностью обладало в 50-60-е годы: в составе отчеств исследуемого нами списка обладателей гранта оно встречается 90 раз, в фамилиях – 9 раз и в списке имен – 19 раз. Это имя является одним из популярных и в начале XXI века.

Ранее активно используемые компоненты составных имен *абд/габд/кабд* (ар. 'раб аллаха') в списке фамилий фигурируют 594 раза, составляют основу 565 отчеств, в именах студентов встречаются всего 28 раз. Также на спад идет активность компонентов *аман* (пожелание здравствовать): 125 раз в составе фамилий, 413 – в отчествах, 64 – в именах; *жума* (обычно использовался при наречении родившихся в пятницу): от 363 в составе фамилий и 309 в основах отчеств до 18 в перечне имен, *тур* (использовался как заклинание в семьях, где дети умирали, в составе имен *Турар, Турсын, Тургали, Турсынай, Турсынгуль*) и т.п. В целом присутствует тенденция сокращения количества составных имен, хотя за счет различных вариантов сочетания известных компонентов продолжается создание новых имен.

Показатели постепенного роста популярности имени одного из исторических лиц – хана *Абылая* – можно считать проявлением поддержки национальной идеи единения казахов во имя возрождения культурно-

исторических ценностей: оно составило основу всего 5 фамилий, причем только в одной фигурирует обозначение статуса ‘хан’ – *Аблайханов*, что объясняется особенностью исторического периода (мало кто мог в 30-е годы решиться назвать сына в честь хана), имя *Абылай* использовано в основе 30 отчеств, в том числе в 8 с компонентом хан, и наконец в качестве имен 28 человек 1990 года рождения.

Другим важным, на наш взгляд, выводом при анализе именников трех поколений является низкий показатель одноименности. Количественный анализ казахских имен, лежащих в основах фамилий, в сравнении с числом их носителей показал в среднем 1,4 человека на одну фамилию, т.е. однофамильцев очень мало. Средний показатель одноименности среди отчеств – 4, т.е. одним именем в 60-е годы называли 4 человек. Наибольшей популярностью пользовались имена *Аскар*, *Амангельды*, *Абай*. Список имен имеет еще более высокую плотность: количество носителей имен относительно числа использованных имен – 5,6. Самым частотным мужским именем в нашем материале является *Азамат* – 136 человек названы эти именем, на втором месте имя *Алмас* (74), далее *Айдос* (65), в целом 41 имя имеет показатель частотности выше среднего. Таким образом, статистика имен представителей трех поколений показывает постепенный рост плотности мужского именика.

В описываемом источнике выявлено достаточное количество казахских фамилий и отчеств, в основе которых – имена, образованные от апеллятивной лексики, принадлежащей как русскому, так и казахскому языкам: *Армия*, *Аскер* (‘воин’), *Кандидат*, *Кенес* (‘совет’), *Март*, *Народ*, *Наурыз* (название весеннего месяца и праздника), *Октябрь*, *Партизан*, *Пестифаль* (искаженное *фестиваль*), *Повед* (искаженное *победа*), *Праздник*, *Сайлау* (‘выборы’), *Санак* (‘перепись’), *Совет*, *Съезд*(д), *Тонкерис* (‘революция, переворот’). Возникновение подобных фамилий у лиц казахской национальности обусловлено «оригинальными» именами представителей старшего поколения (30-50-х годов). Кроме того, присутствие в современном казахском антропонимиконе фамилий, образованных от апеллятивных имен указанного типа еще раз подчеркивает зависимость способов имяназвания от условий жизни этноса, социальных отношений. «Возникновение и развитие личных имен, фамилий и их типов тесно связаны с определенными этапами исторического процесса», –

пишет Т. Жанузак (Жанузак 2006: 260). На присутствие хронологического аспекта у всех категорий собственных имен указывает А. В. Суперанская: «Каждая эпоха дает свои типовые модели и морфемы-наполнители». (Суперанская 1973: 173) Так называемые «событийные» имена, обширность тематики которых в казахской антропонимии была описана исследователями, связывалась в основном с конкретными событиями, совпавшими с временем появления младенца на свет: *Жанбырбай* – ‘рожден во время дождя’, *Аманжол* – ‘добрый путь’, *Кошербай* – ‘рожден во время кочевки’ и т.п. (Жанузак 2006: 267) При отсутствии записи официальной регистрации подобные имена служили своеобразной под-сказкой, отметкой, помогающей запоминать приблизительное время рождения ребенка. Имена поколений послереволюционных и послевоенных десятилетий значительно отличаются от предшествующего смыслового ряда: если имена типа *Армия* (в казахском варианте *Аскер*), *Праздник*, *Кандидат* свидетельствуют о степени значимости определенных событий для семьи (отец ребенка ушел в армию; день рождения совпал с праздником; отец ребенка или кто-то из близких родственников стал кандидатом наук), то присутствие фамилий, образованных от названий абстрактных понятий (*Бостандык* – ‘свобода’, *Даму* – ‘развитие’, *Достык* – ‘дружба’), от наименований широкомасштабных событий (*Победа* или чаще в казахском варианте *Женис*, *Сайлау* (‘выборы’), *Санак* (‘перепись’), *Кенес* и *Совет*, *Съезд*, *Фестиваль*), свидетельствуют об изменении системы ценностей в сознании людей.

Названия месяцев и дней недели традиционно используются казахами в качестве имен, однако необходимо обратить внимание на особую семантику имен *Октябрь* и *Наурыз*. С именем *Октябрь* связана память о Великой Октябрьской социалистической революции, т.е. это имя подразумевало идеологическую нагрузку, веру народа в светлое будущее; именем *Наурыз* называли не просто родившихся в марте, а именно в период весеннего праздника Наурыз мейрамы, который сейчас официально отмечается 22 марта, а в Атырауской области люди начинают приветствовать друг друга, поздравляя с началом еще одного года уже с 14 марта. Таким образом, использование этого имени в разных регионах Казахстана может иметь свои особенности в отношении точной даты рождения ребенка.

Русские имена часто использовались в качестве оберега, традиция подобного имянаречения присутствует у казахов по сей день. В исследуемом материале встречаются безаффиксные фамилии и отчества лиц казахской национальности, основу которых представляют русские имена (*Петр, Константин, Владимир, Юрийкызы, Сергейулы*). Появление фамилий такого рода стало возможным только сейчас, в период активных изменений в казахской антропонимической системе. В условиях современной языковой политики постепенно вместо наследуемой фамилии все чаще используется вновь образуемая для каждого нового поколения фамилия, в основе которой может быть имя отца или деда, причем фамилия может быть образована без участия аффиксов. Так русское имя, когда-то использованное для наречения мальчика, становится фамилией, образуя неожиданные сочетания с казахским именем и отчеством: *Петр Айдана Мараткызы*.

Особые изменения в общую картину казахской антропонимической системы вносят оралманы (этнические казахи, длительное время проживавшие вне пределов Казахстана и теперь возвращающиеся на историческую родину): 181 человек из числа обладателей гранта для лиц казахской национальности, пока не являющихся гражданами Республики Казахстан, не имеет фамилии, у 37 человек в официальном списке представлены только имена, у 17 человек – только фамилии. Имена, отчества и фамилии молодых людей, прибывших на историческую родину, в большинстве случаев являются казахскими по происхождению, среди них много забытых, вышедших из употребления имен с налетом архаичности (*Рана, Сетерхан, Калидаш, Онгария, Будий, Хайвхан* и т.п.). В то же время в указанных именах наблюдается след естественного влияния чуждого языка: они несут отпечаток другой антропонимической системы и хранят особенности языка той страны, где были оформлены их первичные документы (*Хоёке Сувхаан, Даривхан Нурбек, Шырба Михуа, Хурмет Ерген*) во многих сочетаниях при отсутствии патронимических аффиксов непонятно, является первое личным именем студента или именем его отца (*Ясын Катыран, Бакыт Ардак, Сетер Нурмукан*). Такой недостаток характерен для безаффиксных фамилий в целом, но у граждан Казахстана, как правило, фамилия стоит в начале формулы именования и по отчеству можно определить пол лица.

Таким образом, изучение различных документов, представляющих сведения о казахх, родившихся в Казахстане и вне его границ в разное время и при разных социально-политических условиях, свидетельствует о значительных изменениях как в перечне имен, так и в формулах официального именования. Кроме того, исследования такого характера дают достаточно четкое представление о новом этапе в развитии казахской антропонимической системы, что в свою очередь делает возможным прогнозировать пути решения возникающих проблем.

Использованная литература

- Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: Автореф... д-ра филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 2000.- 76 с.
- Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков. – Вопросы ономастики. 2005, № 2, с.11-22.
- Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы, 2006.
- Жанузак Т. Очерк казахской ономастики. – Казахская ономастика. 1 том. –Алматы, 2006.- 400с.
- Супранская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.

Marzhan Alzhanbayevna Diarova – candidate of philology science, associate professor, works in Russian philology department of a Atyrau Government University after Khalel Dosmukhamedov. Interests: onomastics, languages contacts, Interaction of Russian and Kazakh languages in bilinguality conditions. Author of “Atyray region toponymy in Russian and Kazakh languages bilinguality conditions” monography. She researches evolutive Kazakh anthroponimic system at the present time.

Address: Diarova Marzhan Alzhanbayevna
Satpayev str., 15a-3,
Atyrau
Kazakhstan
Phone 8(7122)212694
Mobile 87012184820